Тан Бэйбэй сказала, что будет добра к Цзян Цзинчэню, поэтому она вышла из себя, когда увидела, как над ним издеваются.

Хотя женщина средних лет поняла, что ее одурачили, она все еще была немного напугана, когда услышала, что Тан Бэйбэй собирается вызвать полицию. Она сердито посмотрела на Тан Бэйбэя и ушла, ругаясь.

Толпа разошлась. Тан Бэйбэй подобрала свои банкноты, отряхнула их и положила обратно в карман. Она присела на корточки, чтобы утешить Цзян Цзинчэня.

“Не обращайте внимания на то, что говорят эти люди. Все они несут чушь”.

Цзян Цзинчэнь не знал, что женщины могут сердиться. Он поднял брови и коснулся ее головы.

“У меня шрамы на лице, ты не возражаешь?”

Тан Бэйбэй нахмурилась. Ей не понравилось, что он так говорит о себе.

“Я не возражаю. Ты не урод”.

Тан Бэйбэй увидела, что он, казалось, смотрит на нее с недоверием. Она подняла глаза и поцеловала его.

“Я действительно не возражаю”.

Эти шрамы остались после его травм. Он мог чувствовать себя неполноценным из-за них.

Тан Бэйбэй хотела утешить его, но она не знала, что сказать, поэтому она просто глупо доказала это действием.

Цзян Цзинчэнь был ошеломлен. Он посмотрел на женщину своими темными глазами.

Она поцеловала его покрытое шрамами лицо.

“Я верю, что ты не возражаешь”.

Тан Бэйбэй лучезарно улыбнулась и попросил Сун Чжоу сначала отвести Цзян Цзинчэня обратно к машине. Она взяла продукты и пошла оплачивать счет.

Цзян Цзинчэнь увидела, что она держит сумку с продуктами, и настояла на том, чтобы сопровождать ее. Тан Бэйбэй не смогла отказаться, поэтому она перевернула его инвалидное кресло.

Сон Чжоу, следовавший позади, ошеломленно посмотрел на своего молодого хозяина. Неудивительно, что молодой хозяин относился к этой женщине по-другому. Эта женщина не испугалась шрамов на его лице и даже поцеловала его.

Дело было уже не в том, сможет ли эта женщина поддержать молодого хозяина, а в том, что молодой хозяин позволил ей поддержать его.

Когда они вернулись на виллу, Тан Бэйбэй пошла на кухню готовить. Цзян Цзинчэнь сидел в гостиной и время от времени поглядывал на фигуру на кухне, его черные глаза были полны нежности.

Однако, когда он повернулся, чтобы посмотреть на Сун Чжоу, мягкость в его глазах исчезла и сменилась безразличием.

“Забегая вперед, ее слова так же важны, как и мои. Сун Чжоу, ты понимаешь, что я имею в виду?”

Сун Чжоу был удивлен. Пытался ли молодой мастер создать базу власти для Тан Бэйбэй?

Он не осмеливался перечить своему молодому хозяину. Другие могли не знать методов, которые его молодой хозяин использовал для пыток людей, но он знал их хорошо.

Они были ужасающими!

Он быстро кивнул. “Да, я буду уважать молодую мадам”.

Тан Бэйбэй приготовила три блюда и суп. Цзян Цзинчэнь попробовал еду и подумал, что ему повезло.

“Как на вкус? Все в порядке?”

Цзян Цзинчэнь поднял голову и увидел, что женщина смотрит на него сверкающими глазами. Он улыбнулся и сказал: “Пальчики оближешь. Совсем неплохо. Ты хорошо готовишь”.

Тан Бэйбэй смутилась от его похвалы. Она покраснела и сказала: “Я рада, что тебе понравилось. В будущем я буду готовить для тебя”.

“Хорошо, я подожду, пока моя жена позаботится обо мне”.

Тан Бэйбэй серьезно кивнула. “Я буду усердно работать, чтобы хорошо заботиться о тебе”.

Говоря это, она даже принесла ему немного еды.

Сун Чжоу, который стоял в стороне, наблюдал, как она накладывает еду на тарелку молодого хозяина, и его сердце ушло в пятки.

Его молодой хозяин был помешан на чистоте и не любил, когда другие люди подбирали для него еду своими палочками для еды.

Как раз в тот момент, когда он напрягся, беспокоясь о том, как он справится с гневом молодого хозяина позже, он увидел, что молодой хозяин спокойно кладет еду, которую она подобрала, ему в рот.

“…”

Сун Чжоу был ошеломлен. Молодой господин не рассердился?

Это вообще не имело смысла!

Цзян Цзинчэнь съел еду, которую женщина принесла для него, и немного взял для нее самой. Женщина улыбнулась ему.

По ее улыбке можно было сказать, что она была простодушной девушкой, которая была немного глуповата.

"…"

Во второй половине дня Цзян Цзинчэнь отправился в свой кабинет после короткого обеденного перерыва. Тан Бэйбэй некоторое время читала книги и делала домашнее задание.

Во время ужина она вежливо спросила его: “Муженек, я все еще учусь. Завтра мне нужно идти в школу. Могу я пойти в школу?”

Цзян Цзинчэнь прочитал ее профиль и знал, что она студентка второго курса медицинской школы Университета Цзинду. Университет Цзиндуу был одним из лучших университетов страны, а медицинская школа занимала первое место в стране.

“Конечно, но у меня есть несколько просьб”.

Тан Бэйбэй особенно боялась, что после того, как она вышла замуж, ее муж не разрешит ей учиться. Она испытала облегчение от того, что он не возражал против того, чтобы она училась.

Она согласилась бы на любые условия, если бы могла продолжить учебу…

“Какие просьбы?”

“Ты не можешь жить в кампусе. Ты должна жить со мной, хорошо?”

Тан Бэйбэй подумала, что, поскольку она сказала, что будет заботиться о нем, она не сможет готовить для него, если останется в школе, поэтому она быстро кивнула в знак согласия.

“Конечно, я буду жить здесь и готовить для тебя”.

Цзян Цзинчэнь улыбнулся и спросил: “У вас есть какие-нибудь пожелания?”

“У меня нет никаких просьб, муженек”.

Цзян Цзинчэнь погладил ее по голове. “Не торопись. Скажи мне, что ты хочешь сделать и что тебе нужно”.

“Хорошо”.

Она уже была очень благодарна за то, что он согласился позволить ей продолжить учебу. Она будет усердно учиться и, возможно, даже сможет вылечить его болезнь.

Перед тем как лечь спать, Цзян Цзинчэнь принял душ и подкатил инвалидное кресло, чтобы постучать в дверь комнаты для гостей.

Тан Бэйбэй, которая только что приняла душ, сушила волосы, когда открыла дверь.

“Муженек, что случилось?”

Цзян Цзинчэнь увидел, что на ней была розовая пижама с мультяшным енотом. Она выглядела довольно мило.

“Ты хочешь пойти в мою спальню или хочешь, чтобы я пришел в комнату для гостей?”

“А?”

Тан Бэйбэй не поняла, что он имел в виду.

“Разве ты не согласилась, что будешь жить со мной? Жить со мной - значит спать со мной” - сказал Цзян Цзинчэнь.

“Я думал, ты имел в виду виллу, когда сказал, что мы будем жить вместе” - Тан Бэйбэй никогда не думала о том, чтобы переспать с ним.

“Ты не хочешь переспать со мной?”

Тан Бэйбэй не могла видеть его разочарованное лицо.

У него были повреждены ноги, и он не мог заниматься сексом. Она сказала, что позаботится о нем, так что переспать с ним ничего не значило.

“Нет, я хочу”.

Тан Бэйбэй толкала инвалидное кресло. “Пойдем в твою спальню”.

В своей спальне Тан Бэйбэй продолжала сушить волосы, оглядываясь по сторонам. Она была здесь однажды, но не приглядывалась. Теперь она заметила, что спальня была черной, если не оттенками серого, и обставлена очень просто.

“Бэйбэй, иди сюда”.

Она подошла. Мужчина взял ее полотенце и жестом предложил ей присесть на корточки, чтобы он мог высушить ее волосы.

Она была смущена. “Я сделаю это сама. Я скоро закончу”. Цзян Цзинчэнь обнял ее за плечи. “Моя жена готовила для меня, поэтому я тоже хочу что-нибудь сделать для нее. Ты не возражаешь, не так ли?”

Тан Бэйбэй подумала, что он, вероятно, хотел что-то сделать, чтобы доказать, что он все еще полезен. Она не могла причинить ему боль, поэтому села на диван и опустила голову, чтобы он мог высушить ее волосы.

В темных глазах Цзян Цзинчэня промелькнула улыбка. Он протянул руку и схватил ее за мокрые волосы. Ее волосы были тонкими и мягкими, совсем как у нее.

Тан Бэйбэй наслаждалась тем, как он сушит ее волосы. Это было довольно удобно.

“Муженек, ты когда-нибудь раньше сушил кому-нибудь волосы?”

Сердце Цзян Цзинчэня смягчилось, когда он услышал, как она так нежно называет его “муженек”.

“Нет, я этого не делал”.

“Хе-Хе, ты также первый человек, который высушил мои волосы. Когда я была молодой, я завидовала Ронг Мэйэр и Ронг Чаньер. У них были люди, которые мыли и сушили им волосы.”

Цзян Цзинчэнь почувствовала зависть в ее голосе и перестала сушить волосы.

“Отныне у тебя есть я. Хотя я мало что могу сделать, я все еще могу помочь тебе вымыть и

высушить волосы”.

Тан Бэйбэй подняла на него глаза. “Неужели?”

“Конечно!”

Тан Бэйбэй улыбнулась. Как котенок, она положила голову ему на колено.

“Тогда я также помогу тебе вымыть и высушить волосы”.

Когда другие были добры к ней, она делала все возможное, чтобы отплатить им тем же десять, даже сто раз.

Высушив волосы, они вдвоем приготовились ко сну.

“Бэйбэй, ты собираешься мне помочь?” Цзян Цзинчэнь сел у кровати и намеренно спросил.

Тан Бэйбэй подумала, что ему нужна помощь из-за его ног, поэтому она кивнула в знак согласия.

“Позволь мне помочь тебе”.

Тан Бэйбэй подошла к нему и положила руки ей на плечи. Она хотела помочь ему лечь в постель, но не ожидала, что он такой тяжелый. Она не могла его долго держать, и они вдвоем легли в постель.

http://tl.rulate.ru/book/95109/3198203